

Защита интересов граждан-потребителей в обязательстве по возврату денежного долга

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации содержится требование о необходимости обратить особое внимание на защиту интересов граждан-потребителей как стороны заемного правоотношения¹.

Думается, что в не последнюю очередь данное требование появилось в связи с распространением практики обращения банков и иных кредитных организаций (далее – банки) при просрочке возврата выданных ими кредитов к услугам коллекторских агентств, с одной стороны, и нарушением такими агентствами прав заемщиков, с другой стороны. Как отмечается в литературе², по действующему российскому законодательству заниматься коллекторской деятельностью могут не только коллекторские агентства, но и всевозможные юридические и другие частные фирмы. На сегодня их деятельность не попадает в сферу надзора какого-либо специального государственного органа. Это часто создает условия для злоупотреблений со стороны агентств в выборе методов взыскания задолженностей и воздействия на должников.

Для включения в правоотношение между банком, выступающим в качестве кредитора, и заемщиком другого лица на стороне банка необходимо выполнение трех условий:

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009. СПС «КонсультантПлюс».

² См.: *Тютюнник А.* Правовые аспекты повышения устойчивости российской банковской системы в условиях кризиса // Банковское право. №4. 2009.

Первое условие – возникновение договорных отношений между банком и коллекторским агентством.

Для выполнения первого условия возможно заключение договора уступки права требования (цессия). Коллекторская деятельность, как правило, осуществляется на основании договоров возмездного оказания услуг, комиссии, агентского договора на оказание услуг по сбору долгов.

Второе условие – согласие заемщика на уступку требования. В соответствии с положениями статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. При этом согласно пункту 2 рассматриваемой статьи не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

И, наконец, третье условие - наличие лицензии Центрального Банка Российской Федерации на совершение соответствующих операций коллекторским агентством. В силу статей 1 и 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 "О банках и банковской деятельности" (далее — Закон о банках) исключительное право осуществлять в совокупности операции по привлечению денежных средств физических и юридических лиц во вклады и размещению указанных средств от своего имени на условиях возвратности, платности, срочности принадлежит только банку. Следовательно, исходя из системного и логического толкования закона, не допускается передача банком прав по кредитному договору другому лицу, не являющемуся банком и не имеющему лицензии Банка России на осуществление банковских операций. Однако в юридической литературе¹ не утихают дискуссии о законности подобных сделок. Так, заслу-

¹ См., например: *И.Осыкина, А.Лулу*. Законна ли деятельность коллекторских агентств? // *Хозяйство и право*. №3. 2011. С. 102; Консультации эксперта Центра методологии бухгалтерского учета и налогообложения А.Ю.Рахасва 2011 года; Консультация эксперта Мишфина РФ Лермонтова Ю.М. 2009 года // СПС КонсультантПлюс.

живает внимания позиция И.Оськиной и А.Лулу, соотносящими уступку прав требования по обязательствам, вытекающим из кредитного договора, с сущностью денежного обязательства, которое не носит личного характера. По их мнению, цессия не будет противоречить закону в случае уступки прав требования долга банком-кредитором другому банку, так как уплата кредитору определенной денежной суммы в срок всегда признается надлежащим исполнением денежного обязательства, от кого бы она не исходила. В противном случае всякая уступка, когда в качестве цессионария выступает не кредитная организация, а коллектор, должна рассматриваться как не соответствующая требованиям закона, – делают вывод И.Оськина и А.Лулу¹.

Цессия в пользу лица, не являющегося кредитной организацией, то есть коллекторской фирмы, противоречит не только существу кредитного договора, но и требованию возвратности денежных средств, предусмотренному ст. 1 Закона о банках.

Еще один серьезный аргумент в пользу ничтожности сделки о переуступке права – нарушение банковской тайны. По закону банк обязан гарантировать "тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов" – ст.857 ГК РФ и ст.26 ФЗ "О банках и банковской деятельности". Это делает невозможной передачу информации о должнике коллектору без нарушения законодательства. Данное положение подтверждается Определением ВАС РФ от 14.07.2011 № ВАС-8679/11 по делу № А37-944/2010, в котором суд исходит из того, что информация о банковском счете заемщика и сведения, касающиеся самого заемщика, являются банковской тайной и их разглашение третьим лицам нарушает права заемщика². В п. 2 ст. 857 ГК РФ установлено, что сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены только самим клиентам или их представителям, а также представлены в бюро кредитных историй на основаниях и в порядке, которые предусмотрены законом. Согласно

¹ И. Оськина, А. Лулу. Законна ли деятельность коллекторских агентств? // Хозяйство и право. №3. 2011. С. 102.

² См. СПС «КонсультантПлюс».

п. 3 ст. 857 в случае разглашения банком сведений, составляющих банковскую тайну, клиент, права которого нарушены, вправе потребовать от банка возмещения причиненных убытков.

Кроме того, в случае уступки своих прав коллекторским агентствам банк нарушает правила Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон о персональных данных) о распространении персональных данных, так как коллекторам требуются не только сведения о суммах долга, но и личные данные неплательщиков. Хотя данное требование может быть соблюдено, если цессионарий обяжет соотрудников не разглашать персональные данные клиентов банка.

В течение последних лет арбитражная практика по вопросу правомерности уступки банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком диаметрально изменилась. Если до 2007 года такая уступка была невозможна ни при каких обстоятельствах, то в пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации" уступка банком прав кредитора по кредитному договору юридическому лицу, не являющемуся кредитной организацией, признана не противоречащей законодательству¹. Тем не менее арбитражная практика по данному вопросу продолжала различаться².

¹ См.: п.2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. №2. 2008.

² См., например: Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.05.2009 № А33-8727/08-Ф02-2223/09 по делу № А33-8727/08 и Определение ВАС РФ от 24.09.2009 № ВАС-11679/09, которым отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора // СПС КонсультантПлюс.

Роспотребнадзор в своем письме¹ обращает внимание на практику ВАС РФ по делам, связанным с включением в договоры с гражданами условий, предусматривающих уступку прав кредитора (цессию) третьему лицу, не наделенному специальным правом на заключение и исполнение сделок с потребителями. По мнению Роспотребнадзора, поддержанному ВАС РФ, такие условия кредитных договоров являются недействительными и образуют состав административного правонарушения (ч.2 ст.14.8 КоАП РФ). Данный вывод был сделан исходя из того, что передача прав кредитора – кредитной организации коллекторским агентствам или иным лицам может нарушить права потребителей финансовых услуг, закрепленные законодательством (в частности, право на банковскую тайну).

Президиум ВАС РФ 13 сентября 2011 года в информационном письме² разъяснил, что уступка банком лицу, не обладающему статусом кредитной организации, не исполненного в срок требования по кредитному договору с заемщиком-гражданином, не противоречит закону и не требует согласия заемщика.

Иную позицию занял Верховный Суд РФ³, указав, что законом «О защите прав потребителей» не предусмотрено право банка (...) передавать право требования по кредитному договору с потребителем ... лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, если иное не установлено законом или договором, содержащим данное условие, которое было согласовано сторонами при его заключении.

¹ Письмо Роспотребнадзора от 23.08.2011 № 01/10790-1-32 «О практике применения судами законодательства о защите прав потребителей при замене лица в договорном обязательстве (по делам с участием территориальных органов Роспотребнадзора) // СПС КонсультантПлюс.

² См.: п.16 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров» // Вестник ВАС РФ. №11. 2011.

³ П. 51 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Российская газета. № 156. 2012.

В то же время Конституционный суд России поддержал именно заемщиков¹.

В принятом в сентябре 2012 года определении указано, что нормы Гражданского кодекса РФ о договоре цессии в отношении потребителей должны толковаться с учетом позиции Верховного суда России. Суды общей юрисдикции также встали на сторону заемщиков.

Хайрутдинова А.Ф.

аспирант кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса Казанского федерального университета

К вопросу о понятии саморегулирования в трудовом праве

Актуальность рассмотрения вопроса о понятии саморегулирования обусловлена рядом причин.

Во-первых, в настоящий момент в российской науке проблема саморегулирования не подвергалась специальному комплексному исследованию.

Во-вторых, понятие саморегулирования многозначное и многоплановое. Оно употребляется в праве в существенно разных смыслах. В качестве синонима данного понятия используются такие термины как саморегуляция, свобода усмотрения, свобода волеизъявления, автономное регулирование и т.д.

В-третьих, в настоящее время государство предоставляет личности возможность свободного усмотрения при решении вопросов, относящихся к сфере правового регулирования, при условии, что действия данного субъекта не выходят за рамки установленные государством. Предоставляя человеку свободу усмотрения в решении некоторых вопросов, государство стимулирует его на то,

¹ См. Определение Конституционного суда РФ от 24 сентября 2012 г. № 1822-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Николаевой Ларисы Михайловны на нарушение ее..»